

На правах рукописи

ГАРАЕВА ЛАРИСА МИХАЙЛОВНА

**НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ В
МАНЬЧЖУРИИ
В КОНЦЕ XIX - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток
2009

Работа выполнена на кафедре истории и политологии
Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Шепотько Людмила Владимировна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Печерица Владимир Фёдорович

кандидат исторических наук
Лазарева Светлана Ивановна

Ведущая организация

Владивостокский филиал
Российской таможенной академии

Защита состоится 22 октября 2009 г. в 9 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу:
690950, ГСП, Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

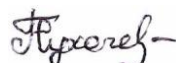
*Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте
ИИАЭ ДВО РАН <http://www.ihaefe.org> 24 сентября 2009 г.*

Автореферат разослан

« 19 » Сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

кандидат исторических наук

Г.А. Сухачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена возрастанием роли межцивилизационных контактов в условиях современного положения России в бассейне Тихого океана и ее взаимоотношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Участие русских в изучении Маньчжурии через опыт цивилизационного общения и разносторонней исследовательской деятельности имеет существенное значение в современной постановке проблемы межкультурных контактов стран АТР.

Взаимодействие России и Китая на протяжении ряда веков осуществлялось в различных направлениях и приобретало различные формы. Начиная с XVII в., когда Россия и Китай вступили в территориальное соприкосновение на территории Маньчжурии, взаимоотношения между двумя странами складывались не всегда однозначно, но никогда русская и китайская культуры не соприкасались столь тесно, как в первой половине XX века. Одним из звеньев соприкосновения двух цивилизаций стала русская колония в Маньчжурии. Ее исследование дает уникальную возможность изучения межкультурного взаимодействия этносов, принадлежавших к разным цивилизациям.

До конца XIX в. Маньчжурия являлась территорией малоисследованной с научной точки зрения (*Terra Incognita*) не только для европейцев, но для самого Китая. В первую половину XX в. здесь происходит процесс становления одного из влиятельных центров культурной и научной жизни в Северо-восточной Азии, ведущая роль в котором, отведена ученым российского зарубежья.

Деятельность русских ученых, работавших в Северо-Восточном Китае, как в дооктябрьский, так и в последующий период до сих пор еще недостаточно изучена и оценена. Исследование этой темы позволит по-новому взглянуть на взаимовлияние культурных и научных достижений двух народов, а также уяснить проблему адаптации русской интеллигенции в дальневосточном зарубежье.

Очевидна ценность и педагогического опыта российских ученых в Маньчжурии, воспитавших молодое поколение, которое в дальнейшем оставило свой след в науке. Развитие традиций российской культуры и науки было положено в основу национальной, духовной, языковой и ментальной среды зарубежной России. Положительный опыт обучения молодежи в условиях проживания в иной социокультурной среде, в условиях социокультурного кризиса помогают осмыслению современных проблем сохранения национальной культуры и русской школы.

Степень научной разработанности темы.

Тенденция к изучению науки и образования как составляющего компонента научно-педагогического пространства Русского Зарубежья закладывалась уже 20-30-е годы XX в. в эмигрантской, а вслед за ней и в западной исторической науке. Первым опытом подобного исследования следует назвать вышедшую в Праге работу М.М. Новикова и библиографическое издание Русского научного института в Белграде. Труды профессора П.Е. Ковалевского стали первой попыткой комплексного изучения России за рубежом.¹

Российская диаспора в Северо-Восточном Китае сформировалась задолго до того, как социальные, научные и образовательные структуры эмигрантского сообщества стали объектом научного исследования.

В этой связи, следует выделить как самостоятельное направление проблему русской колонизации Маньчжурии – контактной зоны межкультурного общения, которая в отечественной историографии конца XIX – начала XX в. характеризуется работами, в основном, статистико-описательного характера.² Однако, уже в первой половине XX в. в харбин-

1 Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920-1940) / Е.В. Спекторский. Белград, 1931, 1941. Т.1 – 2 ; Новиков М.М. Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей. Опыт введения в русско-эмигрантскую научную библиографию. Прага, 1935 ; Ковалевский П.Е. Роль русской эмиграции в мировой науке. Мюнхен, 1960 ; Его же. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970). Paris, 1971.

² Обручев В.А. Краткий обзор экспедиций, снаряженных ИРГО для исследования материка Азии с 1846 по 1896 г. // Известия Восточносибирского отдела ИРГО. Иркутск, 1897; Описание

ской историографии появляются работы, в которых была предпринята попытка обобщить опыт исследования, выявить вклад русских в освоение края, в дело становления науки и образования.³

О вкладе русских ученых естественников и востоковедов в исследование Маньчжурии повествовали работы непосредственных деятелей Маньчжурии – М. Абрамсона, И.И. Серебrenникова, Н.П. Автономова, А.И. Баранова, П.В. Шкурина, А.С. Лукашкина, возглавивших в 50-е годы русские центры по изучению культурного наследия зарубежной России.

В советский период фактор русского присутствия в Маньчжурии конца XIX – начала XX вв. не являлся объектом всестороннего научного анализа. Однако имевшие место работы З.Н. Горбачевой и Д.И. Тихонова, А. Киржниц, В.Ф. Ищенко, М.И. Сладковского свидетельствуют об отношении советских историков к политике России в Китае и ее влиянию в Маньчжурии – политическому, экономическому и культурному – как к весьма существенному этапу в отечественной истории. Вклад русских исследователей Маньчжурии в отечественную науку был отмечен в советской историографии в работах В.Е. Ларичева, В.М. Алексева, В.Н. Никифорова, П.Е. Скачкова.

В конце 80-х годов Дальневосточным научным центром АН СССР под руководством А.И. Крушанова была проведена работа по исследованию истории Северо-Восточного Китая и Маньчжурии. Дальневосточными учеными Г.П. Белоглазовым, Г.А. Сухачевой, М.А. Патрушевой, Г.Н. Романовой впервые была поставлена проблема межкультурных контактов в Маньчжурии, а основные формы экономических отношений России с Китаем рассматривались во взаимосвязи с исторической обстановкой.

Маньчжурии / под ред. Д.М. Позднеева. СПб., 1897 ; Врядий В. Географический, этнографический и экономический очерк Маньчжурии. СПб., 1905.

3 Солдатов В.В. К истории Маньчжурского сельскохозяйственного общества // Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии. Харбин, 1913 ; Нилус Е.Х. Исторический обзор КВЖД (1896-1923). Харбин, 1923 ; Лавров И.А. В стране экспериментов. Харбин, 1934 ; Анерт Э.Э. К истории исследований горного дела в Маньчжурии // Известия Клуба естествознаний и географии ХСМЛ. Харбин, 1941.

В начале 90-х гг. глубокие перемены, происходящие в российском обществе, потребовали от ученых разработки и обоснования новых концептуальных подходов к изучению прошлого. Характерной тенденцией становится обоснование проблемы изучения научного наследия наших соотечественников за рубежом. Эта тенденция проявилась в выделении проблемы науки и образования в эмиграции как масштабного и многомерного объекта исследования. Об актуальности проблемы свидетельствует тот факт, что тема развития образования и педагогической мысли в зарубежной России была включена в план важнейших научных исследований Российской академии образования на 1996-1999 гг.⁴

В рамках научно-исследовательской программы Библиотеки-фонда "Русское Зарубежье" деятельность исследователей была направлена на комплексное изучение проблемы персонального и институционального состава "российского научного зарубежья" как важной составной части социальной истории отечественной науки.⁵ Предметом исследования стали разнообразные аспекты научной деятельности российских ученых, в научный оборот введено значительное количество ранее недоступных и потому неизвестных документальных источников. В зарубежной и отечественной историографии стали появляться труды энциклопедического плана, включающие в широкий перечень трудов научную и учебно-воспитательную литературу русской эмиграции в Китае.⁶ Благодаря интенсивным научным контактам и вероятной доступности эмигрантских архивных собраний в разных странах, можно говорить о формировании единой историографии

4 Информационный Бюллетень по педагогическим наукам и народному образованию URL: <http://gws10.ipk.edu.yar.ru/resource/info/library/bib11/bib11.html> (дата обращения 15.09.06)

5 См.: Архив Библиотеки-фонда Русское зарубежье [Электронный ресурс] / Отв. ред. Л.А. Эпикетова. URL: <http://www.bfrz.ru/cgi-bin/load.cgi?p=main&t> (дата обращения: 10.02.06).

6 Российские ученые и инженеры в эмиграции. / Под ред. В.П. Борисова. М., 1993 ; Постников С.П. Политика, идеология, общественная жизнь и научные работы эмиграции: библиогр. из каталога Русского заграничного исторического архива (1918-1945): В 2 т. N.Y.: Norman Ross Publ. Inc., 1993 ; Бакич О.А.: 1) Russian Education in Kharbin, 1898-1962 // Записки Русской академической группы в США. 1994. Т. 26 ; 2) Дальневосточный архив П.В. Шкурина: Предварит. описание. San Pablo, CA (Калифорния), 1997 ; Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее: Каталог собрания Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета. М., 2002 ; Хисамудинов А.А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток, 2002.

российского зарубежья.

Усиливается внимание исследователей к Восточной ветви зарубежной России. На базе Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН в 1995г. был создан Центр по изучению истории Российской эмиграции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Рук. О.И. Сергеев). Появляется ряд монографий историков Г.В. Мелихова, Е.П. Таскиной, В.Ф. Печерицы, в которых на основе всестороннего исследования освещена историко-культурная сторона жизни и деятельности русской эмиграции в Северо-Восточном Китае.

Проблеме изучения взаимовосприятия и взаимоадаптации русской и китайской цивилизаций в зоне контактов – Маньчжурии – были посвящены труды академиков В. Мясникова и М. Титаренко, статьи и монографии В.Л. Ларина, Н.Л. Горкавенко, Н.П. Гридиной, С.В. Смирнова. В работах дальневосточных ученых О.И. Сергеева, В.А. Гайкина, С.А. Власова, Б.И. Ткаченко, Г.Н. Романовой, Е.Н. Чернолуцкой были освещены внешнеполитические аспекты строительства КВЖД и ее влияние на развитие политических, социально-экономических и культурных процессов в Северо-восточной Азии. Исследователем Г.П. Белоглазовым была впервые рассмотрена проблема развития русской сельскохозяйственной науки в Маньчжурии через межцивилизационное общение России и Китая в свете взаимодействия их земледельческих культур.

Исследуя проблему адаптации российской культуры, авторы указывали на положительное влияние на этот процесс научно-образовательных структур, сложившихся в особой социально-культурной среде полосы отчуждения КВЖД.

В начале XXI в. проблема межкультурных контактов и фактора присутствия русских в Китае становится доминирующей. Появились монографии и статьи, основанные на новых представлениях о взаимопроникновении культур соседствующих народов. Наиболее полно отражены тенденции влияния России в Маньчжурии в монографиях Г.П. Белоглазова, В.Н.

Чернавской, В.В. Глушкова и А.А. Шаравина.⁷ Всесторонне исследован миграционный потенциал русских эмигрантов в Китае и влияние его на развитие торгово-промышленной инфраструктуры в работах С.И. Лазаревой, О.И. Сергеева, Г.А. Сухачевой, Н.А. Василенко. Как социальный механизм была исследована российская эмигрантская диаспора в Китае и на КВЖД в трудах Е.Е. Аурелене, Н.Е. Абловой, Т.В. Ревякиной.

Актуализируется проблема персонализации науки. Как часть общей проблемы Восточной ветви Русского Зарубежья исследовались области науки и просвещения в трудах Г.В. Мелихова, Е.П. Таскиной, В.Ф. Печерицы, А.А. Хисамутдинова. Отдельные аспекты научной и общественно-просветительской деятельности российских ученых в Маньчжурии освещались С.В. Алкиным, Е.А. Кирилловым, С.П. Звягиным, В.К. Романовским.

Особенности формирования системы школьного образования в Маньчжурии и педагогическая деятельность русских эмигрантов рассматривались в работах Г.И. Каневской, О.Е. Еропкиной, Н.А. Василенко, С.И. Лазаревой, О.И. Сергеева, Я.Л. Писаревской. Всесторонне были исследованы востоковедческое, техническое и юридическое направления высшей школы в Китае дальневосточными учеными В.Ф. Печерицей, В.В. Сониным, М.А. Дорофеевой, И.А. Павловской.

Начало XXI века отмечено появлением историографических исследований русской эмиграции в Китае. Это, прежде всего работы Э. В. Ермаковой, Л.А. Вараксиной, Л.Ф. Говердовской. Представляют несомненный интерес для исследователей публикации архивных документов по истории дальневосточной эмиграции, составленные Е.Н. Чернолуцкой, Н.Н. Бендик, И.А. Батошкой, А.А. Соловьевой.

В последнее десятилетие усилился интерес китайских историков к проблемам российской дальневосточной эмиграции. Китайская историо-

⁷ Глушков В.В., Шаравин А.А. На карте Генерального штаба – Маньчжурия / Ин-т полит. и воен. анализа. М., 2000 ; Чернавская В.Н. Россия на Тихом океане. XVIII-XIX вв.: историографические очерки. Владивосток, 2006 ; Белоглазов Г.П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии (сер. XVII - первая треть XIX в.). Владивосток, 2007.

графия по данной проблеме подробно освещена в исследованиях Н.А. Василенко, Л.И. Черниковой, Г.Н. Романовой.

Таким образом, обзор историографии свидетельствует о том, что интерес к проблеме российской дальневосточной эмиграции значителен, а ее актуальность возрастает. Привлечение ученых Сибири и Дальнего Востока, подтверждают особую значимость этого вопроса для дальневосточного региона.

Однако, вопрос о реальном вкладе русской эмиграции в мировую науку до конца не изучен. Практический вклад специалистов и ученых в дело освоения отдельных регионов, внедрение научных разработок в практику зарубежных стран, пока еще относится к малоисследованным страницам истории. Отсутствуют исследования, посвященные комплексному подходу к изучению науки и научных центров Российского Зарубежья. Все это предопределило предмет нашего исследования.

Для глубины анализа проблемы считаем целесообразным исторический опыт научной и педагогической деятельности русских в Маньчжурии рассмотреть: 1) в контексте с историей русской колонизации региона; 2) в единстве с процессом освоения края, в том числе и китайской стороной; 3) во взаимосвязи с направлениями исследований дальневосточной России и сопредельных с ней стран. Всесторонняя обоснованность этих факторов позволит концептуально подойти к оценке научных достижений харбинских ученых в конце XIX– первой половине XX в.

Цель исследования состоит в анализе сущности процесса колонизации Маньчжурии и выявления тенденций и закономерностей формирования научно-исследовательского комплекса в региональной зоне Северо-восточной Азии.

Реализация поставленной цели предполагает решение комплекса **задач**:

1. Создать историческую картину и осмыслить события, связанные с образованием русской колонии в Маньчжурии и на основе анализа вы-

явить единство и взаимосвязь профессиональной деятельности русских в Маньчжурии с их научной и педагогической деятельностью.

2. Определить круг научных интересов русских в Маньчжурии, выявив тенденции развития науки и образования в Маньчжурии.

3. Охарактеризовать организационные структуры, обеспечившие комплексное исследование Маньчжурии для промышленного, экономического и культурного развития края.

4. Рассмотреть международные контакты русских научных обществ в Маньчжурии с научными организациями и учреждениями других стран, в том числе Советской России.

5. Показать роль ученых в формировании системы общего и профессионального образования, определить направления регионального развития.

6. Обобщить исторический опыт формирования культурного межкультурного пространства в Северной Маньчжурии, тем самым обозначив перспективы развития модели интеграционного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе в сфере научной и педагогической деятельности.

Объектом диссертационного исследования выступает российская колония в Северной Маньчжурии, ореол проживания которой ограничен полосой отчуждения Китайско-восточной железной дороги.

Предметом исследования стали научная, просветительская и педагогическая деятельность русских в Маньчжурии, которая в первой половине XX в. носила конструктивный характер, ее направленность была обусловлена перспективами функционирования русской колонии, сформировавшейся в зоне КВЖД.

Географические рамки исследования ограничены территорией Северной Маньчжурии – полосой отчуждения КВЖД, где была сконцентрирована основная масса российских подданных, а позднее и эмигрантов. Это не исключает возможность рассматривать Маньчжурию как объект

географических исследований – так называемую Маньчжурскую географическую область. Внутри указанных территориальных границ центральное внимание уделено Харбину как центру научно-педагогического пространства.

Хронологические рамки исследования – конец XIX – середина XX века.

На протяжении всего исследуемого периода на присутствие русских на территории сопредельной с Россией, существенное влияние оказывал фактор международных отношений. Нижняя граница исследования определена подписанием русско-китайского союзного договора 27 августа 1896 г., положившего начало строительству КВЖД и формированию русской колонии в Северо-Восточном Китае. Верхняя граница – 1952 г. – передача Советским Союзом прав на совместное управление Китайско-чанчуньской железной дорогой (КЧЖД) Китайской народной республике. Таким образом, была заложена политико-правовая основа для прекращения существования русской колонии в Маньчжурии.

Методология диссертационного исследования основана на принципах объективности и историзма.

Из специальных методов исторического исследования использовались проблемно-хронологический, системный, сравнительно-исторический (компаративный) методы.

Воссоздание объективной картины научно-педагогической деятельности русских в Маньчжурии стало возможным, благодаря сочетанию системного и компаративного методов исследования.

Колонизация Маньчжурии русскими рассматривается в неразрывной связи с внешнеполитической тенденцией разрешения геополитических проблем в регионе. Русская колония в Маньчжурии – в единстве с историей России и сложившимся в 20-е годы XX в. русским зарубежным пространством. К системному рассмотрению проблем общеобразовательной школы в Российском зарубежье привязано исследование русской системы

образования в Маньчжурии, предполагающее учет социальных, политических, этнокультурных и демографических факторов.

Метод компаративного анализа и обобщений, позволяет раскрыть специфику деятельности русских в Маньчжурии, выявить множественность влияющих локальных и всеобщих, постоянных и преходящих факторов.

История научно-исследовательской деятельности русских в Маньчжурии представлена: а) в динамике – с начала освоения края до начала распада русской колонии в Северной Маньчжурии, что, соответственно, обусловило смену задач и приоритетов в научных исследованиях; б) в контексте с локальной историей Китая и мировой историей.

Проблемно-хронологический метод означает расчленение темы на ряд более узких тем, которые рассматриваются в хронологической последовательности. С использованием этого метода построен план и вся диссертация.

Источниковую базу составили опубликованные и неопубликованные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), Российского государственного исторического архива Дальнего востока (РГИА ДВ), Государственного архива Приморского края (ГАПК), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива экономики (РГАЭ).

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) создал на базе виртуального научно-справочного аппарата публикации микроформ документов – это текстовые, картографические, географические, военно-топографические и статистические материалы (Ф. 447). Ряд документов содержат сведения о представленных в маршрутных картах путях следования русских экспедиций в Китай через Маньчжурию. Здесь же имеются документы, содержащие историко-этнографические сведения. Коллекция содержит, также, донесения русских военных агентов и дипломатических представителей о концессиях и политике на КВЖД. В их числе

документы о заключении российско-китайских соглашений. Частичное использование материалов этого фонда, позволяет составить представление об исследовательской деятельности русских путешественников в Маньчжурии в период, предшествующий колониальному освоению, о целесообразности деятельности ученых в русской колонии в свете геополитики европейских держав и России на Азиатском континенте.

В фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ) содержится материал об исследовательской деятельности русских геологов, экономистов и ученых-естественников в Маньчжурии. С 1994 г. научным коллективом РГАЭ выпущены три серии справочников по фондам, которые включают информацию о фондах личного происхождения, собранных и хранящихся в РГАЭ. Представляют интерес материалы, в которых отражено направление научно-исследовательской и общественно-просветительской деятельности Э.Э. Анерта, внесшего большой вклад в организацию международного сообщества по обмену опытом геологических исследований. Выдающимися деятелями в этом направлении были геологи А.Н. Криштофович, И.П. Толмачев доктор географии и антропологии Е.М. Чепурковский (Ф. 732).

Важнейшими источниками для изучения русской эмигрантской колонии в Маньчжурии, являются неопубликованные источники, хранящиеся в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК): фонды Р-830 "Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (ГБРЭМ)", Р-1128 "Харбинского комитета помощи русским беженцам".

Материалы фондов 1127, 830 представлены двумя видами источников: документами делопроизводства и личного происхождения. В первых содержатся сведения о ряде научно-просветительских организаций и молодежных обществ, а также просветительских и благотворительных учреждений, списки учителей, сведения о деятельности в школах КВЖД педагогических и родительских комитетов, сыгравших в жизни русского общества в Северной Маньчжурии весьма значительную роль. Второй вид ис-

точников представлен в фондах личными делами научных деятелей и учителей. Недостатками материалов личного происхождения являются неполнота и разнородность биографических сведений.

Источником информации для составления представления о межрегиональных связях русских харбинцев с российским Дальним Востоком явились архивные документы РГИА ДВ, в частности по истории Восточного института, его системе обучения и профессорско-преподавательском составе (Фонд Р-289). Эти материалы способствовали установлению взаимосвязей дальневосточного российского учреждения и его кадров с методико-организационной работой по созданию высшей школы в Харбине. В этой связи, для диссертационного исследования особо ценными стали фонды ГАПК, содержащие документальные материалы Восточного института (Ф. 115) и Государственного Дальневосточного университета (Ф. 117), где хранятся личные дела преподавателей и выпускников вуза, которые попали в Маньчжурию задолго до начала эмиграционного исхода из России. (И.Г. Баранов, П.В. Шкурин, А.П. Болобан и др.). Анализ определенных этапов их жизни позволяет составить представление о формировании мировоззрения ученых.

Важнейшим видом источников для изучения научно-педагогической деятельности русских в Маньчжурии являются опубликованные труды исследователей, публикации обществ на научные и педагогические темы, справочно-статистические и периодические издания Харбина, хранящиеся в научных фондах дальневосточных архивов: ГАХК, РГИА ДВ, ГАПК, в Центральной научной библиотеке ДВО РАН (Владивосток), Дальневосточной государственной научной библиотеке (Хабаровск), научно-технической библиотеке Дальгеолкома (Хабаровск), а также, в фондах Приморского объединенного краевого музея им. В.К. Арсеньева, Общества изучения Амурского края (Владивосток). Важное значение для исследования имеют книги и периодические издания, хранящиеся в фондах Научно-технической библиотеки Томского политехнического университета, Ир-

кутского Государственного технического университета, поступившие из Харбина по обмену, широко практиковавшемуся в 20-30-е годы между вузами и научными обществами. Это сборники "Высшая школа в Харбине", "Известия" и "Труды" Харбинского политехнического института и ряд другой технической литературы.

Автором введен в научный оборот ранее не использованный научный материал, хранящийся в библиотеках г. Харбина.

Источником для изучения региональных исследований русских в Маньчжурии послужили фонды Хейлунцзянской провинциальной библиотеки. Изучение ее фондов позволило составить представление о деятельности членов Общества изучения Маньчжурского края и связях русского Харбина с мировым научным сообществом. Научный интерес представляют хранящиеся в библиотеке монографические работы харбинских ученых П.А. Попова, Н.А. Байкова, Б.В. Скворцова, В.А. Кормазова, В.И. Сурина и других.

В фондах научной библиотеки Харбинского политехнического института, Хелунцзянского государственного университета (русский фонд) научный интерес составили опубликованные источники, относящиеся к исследованию проблемы становления русского образования в Маньчжурии. Автором были изучены издания научных организаций и обществ Харбина – это издания высшей школы, Маньчжурского педагогического общества и Учебного отдела КВЖД; выявлен ряд учебников для общеобразовательной и высшей школы в Северной Маньчжурии составленных русскими учеными.

Вспомогательную роль в исследовании сыграли мемуары, воспоминания очевидцев, а также информационные ресурсы Интернет.

Электронные ресурсы центральных библиотек России и зарубежья позволяют расширить базу библиографической информации о российских ученых, работавших за рубежом. Источниками для данного исследования стали электронные ресурсы Библиотеки-фонда "Русское зарубежье", Рос-

сийской Национальной библиотеки, периодического издания "Записки Русской академической группы в США". Были изучены материалы Интернет-сайтов, информация которых носит самостоятельный исследовательский характер. Среди них следует отметить сайт "Транссиб" и Веб-энциклопедию "Транссибирская магистраль", использовались также статьи коллективного проекта "Российские ученые и инженеры-эмигранты", "Информационный Бюллетень по педагогическим наукам и народному образованию" и др. Сочетание информационных ресурсов (традиционных и современных электронных) позволило сформировать источниковую базу исследования.

Научная новизна исследования заключается в анализе творческого наследия и обобщения опыта научно-исследовательской и общественно-педагогической деятельности русских в Маньчжурии на протяжении полувекового присутствия и цивилизационного общения.

В диссертации впервые представлена история развития научных направлений исследований – естественно-географического, этнографо-археологического, историко-краеведческого – в контексте с историей колонизации края.

Введенный в оборот и исследованный материал архивных фондов и русского фонда Хейлунцзянской научной библиотеки позволил составить представление о персональном вкладе харбинских ученых в науку и педагогику, расширить и уточнить представление о процессе формирования научных направлений исследования Маньчжурии и деятельности научных объединений и обществ. Результаты исследования позволяют составить комплексное представление о научной деятельности русских в Маньчжурии, сыгравшей большую роль в хозяйственном освоении края, в изучении Китая.

Основные положения, выносимые на защиту:

Теоретическая и практическая значимость научной и педагогической педагогической деятельности русских в Маньчжурии определяется нераз-

рывностью истории русской колонии в Маньчжурии с историей нашей страны.

В основу формирования научных направлений исследования Маньчжурии были заложены первичные представления о крае, произведенные русскими первопроходцами в XVII – XIX вв.

В начале XX в. научная и педагогическая деятельность русских в Маньчжурии находилась в неразрывной связи с процессом регионального освоения края, обладая значимостью исследований для дальнейшей его колонизации китайской стороной.

В процессе развития науки и образования в Северной Маньчжурии сложилась научная когорта из числа представителей ученых дореволюционной России и молодежи, получившей базовое образование в харбинских вузах, но, в силу объективных причин, проявивших себя в различных областях науки в других регионах мира.

Систематизация фактического материала позволила выделить в теоретическом плане подтверждение идеи, что синтез двух культур – славянской и китайской – невозможен. Качественно новой культуры не произошло, несмотря на тесное полувековое взаимодействие русской и китайской культуры. Научная и педагогическая деятельность русских в Маньчжурии развивалась в традиционно русском направлении и была прекращена тогда, когда окончательно прервалась их связь с Россией.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его материалов и выводов в разработке учебных курсов по истории Отечества, истории Дальнего Востока и Северо-восточной Азии.

Важное практическое значение материалы данного исследования могут иметь для органов государственной власти при выработке региональной концепции взаимодействия российского Дальнего Востока и Китая.

Обобщенный в исследовании опыт может быть использован при разработке концепции научной и культурной политики подразделений

ДВО РАН с научно-образовательными системами Северо-востока Китая.

Апробация результатов исследования. Важнейшие положения диссертации были представлены в виде сообщений и докладов на региональных и международных научно-практических конференциях: "Актуальные проблемы экономики и управления на транспорте" (Владивосток, 2004, 2005), "Наука и образование-2005" (Мурманск, 2005), "Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций: V Крушановские чтения" (Владивосток, 2006), "Российский Дальний восток и интеграционные процессы в странах АТР" (Владивосток, 2006, 2008); опубликованы в сборниках материалов конференций, в периодических научных изданиях: "Россия и АТР", "Культура & общество", "Вестник Морского государственного университета" и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации.

Во введении обосновываются актуальность, научная и практическая значимость, новизна исследования, определены цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, характеризуется степень разработанности темы, определены объект и предмет. Дается историографический и источниковый анализ и характеристика методов исследования.

В первой главе "Освоение Маньчжурии русскими" исследуются экономические и политические предпосылки присутствия русских в Маньчжурии.

В современном исследовании Маньчжурия рассматривается как перекрестное геополитическое пространство для двух соседствующих держав с начала XVII в., когда Россия и Китай вошли в территориальное соприкосновение. В ходе территориального расширения обоих государств контактная зона постепенно поглощалась ими, что привело к формированию общей границы России с Китаем, которая, как считает академик РАН В.С. Мясников, в отличие от большинства государственных границ сложилась

не в результате войн, а благодаря дипломатическим усилиям сторон.⁸ Это положение Маньчжурии для России и Китая обусловило цели и основное содержание исследовательской деятельности русских в Маньчжурии.

Изучение Маньчжурии русскими до середины XIX в. можно рассматривать как процесс накопления первичных знаний о Маньчжурии. Несмотря на частые дипломатические контакты России и Китая, представления о внутреннем устройстве этой страны были неопределенными. В трудах исследователей XIX в. обращалось внимание на то, что первоначальное представление о землях Монголии и Маньчжурии складывалось как о провинциях Китая, однако эти территории не являлись собственно землями Китая. В исследованиях данного периода рассматривалась проблема китайской колонизации Маньчжурии.⁹

Для Китайской империи земли Маньчжурии являлись в той же степени малоизученными, какими являлись для России Приамурье и Уссурийский край. Маньчжурия оставалась территорией малоисследованной и для европейских держав. В этой связи, В.С. Мясников указывает на специфические факторы межцивилизационного контакта, которые действовали в Китае до середины XIX в.¹⁰

Период активного изучения Маньчжурии начался с 60-х годов, когда был открыт Китай. Первым направлением исследования Маньчжурии стало изучение маньчжурских древностей. У истоков науки о древностях Маньчжурии стояли русские исследователи, заложившие основу изучения древнейшей истории Северо-Восточного Китая. Первыми русскими, которые проявили интерес к её древним памятникам были М.И. Венюков, Л.И.

⁸ Мясников В.С. Взаимоотношения России с Китаем: тенденции, динамика, перспективы // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: Исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: Пленарные доклады и отчет международной научно-практической конференции. Хабаровск, 1998. С. 15.

⁹ Кропоткин П.А. Поездка из Забайкалья на Амур через Маньчжурию // Русский Вестник. 1865. № 6 ; Барабаш Я.Ф. Записки о Маньчжурии / Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии: Изд. Военно-ученого комитета. СПб. 1883. Вып. 1 ; Путята Д.В. Запрещение китайцам селиться на маньчжурских землях // Военный сборник. 1892. № 11. С.174 – 200.

¹⁰ Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск, 1987. С.50 – 51.

Шренк, П.А. Кропоткин, А.Ф. Усольцев, Д.В. Путята, Н.Г. Гарин-Михайловский, П.И. Кафаров. Было выдвинуто предположение о том, что в древние времена Маньчжурия являлась густозаселенной территорией, имеющей старинные центры тунгусской цивилизации, разрушенной под ударами монгольских завоеваний. Исследования П.И. Кафарова предполагали присутствие русских поселений в Маньчжурии в период правления "чингизитов".¹¹

В 50 – 80-е годы XIX в. Русским географическим обществом Российской Академии наук организовывались экспедиции для физико-географического, экономического и историко-этнографического исследования территорий Приамурья и Маньчжурии. Исследователями Р.К. Мааком, А.И. Воейковым, Н.П. Аносовым, В.Л. Комаровым, Э.Э. Анертом был собран значительный материал, на основании которого Маньчжурия впервые была выделена в область, имеющую особые физико-географические, метеорологические и естественно-исторические характеристики. Большое значение для науки имели флористические описания, не меньшую ценность представляли описания горных пород и сведения по этнографии.

Во второй половине XIX в. Российская империя реализовала задачу укрепления территориальных границ на побережье Тихого океана, значительно расширив свои владения за счет обширных районов бассейнов рек Амура и Уссури. Приобретение дальневосточных владений в период, когда европейские державы усиливали свою экспансию в Китай, поставило перед российским правительством задачу освоения края с военно-стратегической точки зрения.

Стабильный военно-стратегический интерес к Маньчжурии обеспечил российским исследователям широкое применение научно-практических методов военной геополитической школы, разработанных в Академии генерального штаба. Преимущественное развитие получил метод военной статистики, по которому осуществлялись гипсонометрические, топографи-

¹¹ Палладий (Кафаров П.И.). Русское поселение в Китае в первой половине XIV века // Живая старина. СПб. 1894. Вып.1. С. 65 – 67.

ческие измерения местности, через которую проходили основные торговые пути. Одновременно значительно расширился диапазон исследований: помимо географических сведений в отчетах военных статистов имели место сведения о хозяйственной деятельности населения и экономическом состоянии региона. Представляют научный интерес материалы для военно-статистического обзора Приамурского Военного округа и Маньчжурии П.А. Кропоткина, М.И. Венюкова, Я.Ф. Барабаша, И.Н. Назарова, Н.Г. Матюнина, И.А. Стрельбицкого; экспедиции в Китай полковника генерального штаба Д.В. Путяты.¹² Необходимо отметить, что изучение и описание Маньчжурии до середины 90-х годов XIX в. производилось в пределах маршрутов следования из России в Пекин по означенному еще в XVII в. тракту, в связи с чем, возможности изучать земли Маньчжурии были ограничены. Это положение было обусловлено политикой китайского правительства, которое всячески тому препятствовало. В то же время, эти разрозненные данные о Маньчжурии являлись первичными для науки и представляли большую ценность в научном мире.

Строительство русской железной дороги через север Маньчжурии стало мощным фактором, способствовавшим заселению Маньчжурии и ее колонизации. Взаимовыгодные экономические связи делали контакты между русским и китайским населением добрососедскими.

КВЖД соединила Маньчжурию с морскими портами и Внутренним Китаем, чем резко стимулировала колонизацию края. Одновременно переселенческая политика в Маньчжурию проводилась китайской и японской сторонами. Разработанная система государственных переселенческих льгот китайским правительством стимулировала приток китайских переселенцев в Северную Маньчжурию, а приток промышленного капитала из Японии обеспечивал более интенсивное освоение Южной Маньчжурии японской стороной. Процесс активной колонизации пустынных земель в Маньчжурии рассматривался в этот период в трудах П.Н. Меньшикова,

¹² Материалы для военно-статистического обзора Приамурского Военного округа и Маньчжурии // Военно-статистический очерк Амурской области. Отд. 1. Харбин, 1902 – 1903.

А.П. Болобана, Л.М. Болховитинова и др.

С развитием КВЖД, усиливается научно-исследовательская деятельность и формируются ее основные направления – изучение ресурсов, изыскание и проектирование среды обитания. Уже в 1900-х гг. в Харбине начали формироваться русские научно-исследовательские структуры по изучению экономики страны, ее энергетических резервов, природопользования, климата. Эти структуры действовали по единой государственной программе освоения российских дальневосточных земель.

С поражением России в русско-японской войне сменились характер, направление и акценты исследований – от фундаментального изучения территорий Китая извне в рамках государственной программы России к более детальному анализу местных географо-геологических, климатических, естественнонаучных данных.

Русско-японская конвенция, подписанная в 1907 г., разграничила сферы влияния России и Японии в Маньчжурии, в связи с чем, интерес русских сосредоточился на ее северо-восточной части, включая северо-восточные сеймы Монголии. Постепенно утилитарные проблемы уступают место научному изучению Маньчжурии – создаются научные структуры, формируются институты передачи научных знаний и образовательные центры. Дорога стимулирует научные исследования с позиции проектирования на устройство норм жизни.

Во второй главе "Изучение Маньчжурии в 1920 – 1950-е годы " исследуются основные направления и характеристики научной и исследовательской деятельности русских в Северной Маньчжурии, получившие развитие в годы формирования русской эмигрантской колонии.

Для решения задач, поставленных во второй главе, используется проблемно-хронологический метод исследования. Структура второй главы построена таким образом, что исследуемая проблема рассматривается по трем ключевым направлениям – научно-практическая, общественно-просветительская и научно-педагогическая деятельность русских в Маньчжу-

рии в 20 –50 годы XX в.

Ряд политических и социальных причин характеризуют освоение Маньчжурии русскими как процесс циклический и напрямую зависящий от внешнеполитических факторов, в связи с чем, данный период научно-исследовательской деятельности русских разделен на самостоятельные под периоды, которые характеризуются приоритетом выбора средств и методов организационной, научной и педагогической деятельности русских в Маньчжурии. В то же время, именно внешнеполитический фактор повлиял на распад русской колонии в Маньчжурии и, соответственно, привел к прекращению или трансформации русских научно-исследовательских учреждений и общественных организаций. Для выявления причинно-следственных связей этого процесса во вторую главу веден параграф, посвященный истории формирования и распада русской эмигрантской колонии в Северной Маньчжурии.

Научно-исследовательская деятельность русских объединений и обществ в Северной Маньчжурии была связана с функциональной деятельностью КВЖД, которая, в свою очередь, напрямую зависела от ее международного статуса. Политическая изоляция КВЖД от Российской империи, связанная с падением самодержавия в 1917 г., переход дороги в совместное советско-китайское управление в 1924 г. и захват КВЖД в 1929 г китайскими властями – основные вехи истории, повлиявшие на развитие научных направлений исследования Северной Маньчжурии.

Введенная в начале XX века в эксплуатацию КВЖД содействовала тому, что вовлеченная в международный торговый обмен Северная Маньчжурия интенсивно развивалась. Разработка и осуществление широкой научно-исследовательской краеведческой программы были обеспечены действием сети научных учреждений в рамках управления КВЖД и общественных организаций.

Научно-исследовательской работе в учреждениях КВЖД изначально были заданы следующие направления: 1) экономическое обследование Се-

верной Маньчжурии с целью выявления возможностей развития региона; 2) создание научных лабораторий, и опытных станций на КВЖД с целью изучения природных ресурсов; 3) освещение результатов исследования с целью привлечения к научным изысканиям местных промышленных и финансовых ресурсов.

В экономическом обследовании выделялись три крупных района Северной Маньчжурии, которые совпадали с географо-климатическими областями: Хинганское плато (Барга), Восточный (горный) район, Центральная Сунгарийская равнина. Эти районы стали объектом всестороннего научного исследования для выявления природных ресурсов и экономических резервов края.

Активизация связей управления КВЖД с местными китайскими властями, фирмами и торговыми структурами позволила учреждениям КВЖД произвести всесторонне экономическое обследование края, в результате которого сформировалось научное направление, получившее отражение в фундаментальных трудах исследователей. Важное место занимали труды А.Е. Герасимова, В.А. Кормазова, Л.Я. Любимова, Е.Е. Яшнова, А.Д. Воейкова, В.И. Сурина. Статистические данные экономического обследования Северной Маньчжурии подтверждали факт значительной роли КВЖД и русских колонистов в развитии края.

В научно-исследовательской структуре подразделений КВЖД четко прослеживается практическая направленность исследования. Внедрение современных сельскохозяйственных знаний практиковалось среди русских землевладельцев и среди китайских крестьян. Одно из старейших научных обществ – Маньчжурское сельскохозяйственное общество (МСХО) – содействовало практическому применению агротехнических исследований. На селекционном участке МСХО производилась серьезная научная работа по селекции важнейших экспортных сельскохозяйственных культур Маньчжурии – соевых бобов и пшеницы. В работе опытных полей МСХО и КВЖД принимали участие агрономы, селекционеры и лесоводы И.Ф.

Крюков, С.И. Кузнецов, В.С. Лебедев, А.А. Рогов, В.В. Крушуль, П.Ф. Константинов, М.К. Гордеев. Существенное практическое применение имели разработки ученых, занимающихся изучением микрофлоры Северной Маньчжурии, вредителей хлебных злаков и различных древесных пород, а также гибридизации В.Я. Толмачева, Б.В. Скворцова, Т.П. Гордеева, М.Д. Глебова, С.Н. Крестовского. Важно также отметить, что часть этих работ была издана на китайском языке.

Интенсивно проявившаяся, особенно в первые три десятилетия XX в., научная жизнь была прямым отражением сложившегося хозяйственно-экономического и общественно-культурного уклада жизни русской колонии в Маньчжурии. Логическим завершением деятельности по изучению Северной Маньчжурии стало создание Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК) и научного краеведческого музея.

ОИМК являлось крупнейшей научной организацией, охватившей широкий спектр исследований. Научные исследования осуществлялись на базе Сунгарийской биологической речной станции и опытного участка Ботанического сада по разработанной программе, направленной на изучение и систематизацию уникальной биолого-флористической системы Маньчжурии.

Одним из важнейших направлений научных разработок русских в Маньчжурии продолжали оставаться физико-географические и геологические исследования. Секцией геологии и физической географии ОИМК проводились исследования по направлениям: орографии, полезным ископаемым, ископаемой флоре и фауны. Харбинскими учеными были изучены остатки мезозойской флоры, сделаны крупные палеонтологические сборы, на основе которых обобщены материалы по стратиграфии Маньчжурии.

В начале 20-х годов харбинские геологи объединили свои усилия по исследованию геологии Северо-восточной Азии с китайскими коллегами, создав Русско-китайское геологическое общество в Пекине. Работа по изучению геологической поверхности побережья Тихого океана велась в тес-

ном сотрудничестве с геологами сопредельных стран, в том числе и дальневосточной России.

К началу XX в. накопился богатый опыт геологических исследований поверхности побережья Тихого океана. Инициатива харбинских и дальневосточных ученых в организации международного геологического конгресса положила начало обобщению опыта геологов, работающих в пределах Тихоокеанской геологии и Тихоокеанского мирового рынка.

Историко-этнографическая секция ОИМК продолжала работу по исследованию края в этнографическом и историческом отношении. К сбору этнографических данных широко привлекалась молодежь. Весомый вклад в дело привлечения молодежи к изучению Маньчжурского края, внесли Т.П. Гордеев, Б.В. Скворцов, Н.Л. Гондатти, А.И. Галич, В.В. Поносов, Э.Э. Анерт. В орбиту деятельности ОИМК было вовлечено и китайское население, что способствовало взаимодействию и взаимопроникновению двух культур.

Объединив в своих секциях старейшие научные центры Харбина, ОИМК широко развернуло научно-просветительскую деятельность, представляя интересы науки в научных кругах мира. В отчетах ОИМК за период с 1923 по 1927 годы представлены списки, в которых фигурирует более 400 наименований мировых и российских учреждений и научно-исследовательских организаций, с которыми ОИМК имело длительные или кратковременные связи.

Научные контакты развивались по следующим направлениям: 1) взаимный обмен научными изданиями; 2) участие харбинских ученых в международных научных конгрессах, научные командировки; 3) приглашение ученых специалистов в Харбин для проведения совместных научных исследований и научных консультаций; 4) связи с научными лабораториями мира и Советской России по определению ценности образцов коллекций.

В период с 1929 – 1952 гг. в деятельности ученых, научных учреждений и обществ в Северной Маньчжурии прослеживаются новые тенденции

Установление китайскими властями полного контроля над КВЖД (1929 – 1931 г.) повлекло за собой реформирование научных учреждений и обществ с целью отстранения русских от исследовательской деятельности в Маньчжурии. Усилиями сформировавшейся научной элиты Харбина создаются общества, в которых основополагающим становится обобщение полученных знаний о Маньчжурии и передача накопленного опыта молодому поколению. В этот период появляются труды, обобщающие результаты исследований в области торговли, экономики и сельского хозяйства, явившиеся итогом накопленного опыта за тридцать лет. Появляются работы справочного и библиографического плана, а также разрабатываются авторами уже написанных трудов курсы лекций для студенческой аудитории по экономике, естествознанию, праву и китаеведению.

Наличие квалифицированных специалистов предопределило значительный прогресс именно в деле археологического изучения Маньчжурии. Большой вклад в развитие археолого-этнографических исследований внесли представители нового поколения ученых. Их труды послужили основой современных научных разработок китайских и российских исследователей.

Японская оккупация Маньчжурии в 1931 – 1945 гг. сдерживала творческий импульс и научную деятельность русских исследователей, однако именно передача дороги Советским Союзом Китаю в 1952 г. привела к завершению деятельности русских научных учреждений и обществ в Маньчжурии.

В третьей главе "Научно-педагогическая деятельность русских в Маньчжурии" рассматривается роль ученых в становлении системы русского образования в Маньчжурии, исследуется вклад русских ученых в становление школьного образования и формирование научных и педагогических кадров.

Формирование школьного дела в полосе отчуждения дороги заключалось в специфике существования детей и русской школы в иной этнокуль-

турной и языковой среде, что требовало неотложного решения многих педагогических, теоретических и практических проблем.

В основании русской системы образования в Маньчжурии изначально закладывались принципы: базисность учебного процесса, что обеспечивалось программами Министерства народного просвещения Российской империи, и адаптированность учебного процесса к региональным особенностям. Источником развития этого направления была классическая русская педагогика, а также различные инновационные направления. В педагогическую реальность воплощались передовые идеи русской и мировой педагогики. На основе новейшей научной литературы, которая поступала в Харбин по заявкам педагогов, теория и практика подвергалась сопоставительному анализу, учитывались особенности учебных планов различных стран. В результате этой работы были разработаны содержание и форма школьного образования в Маньчжурии, учебные планы и методики преподавания дисциплин.

Большой вклад в разработку учебно-методического комплекса преподавания восточных языков был сделан русскими педагогами-востоковедами Л.Н. Гредякиным, П.В. Шкуриным, А.П. Хиониным, С.Н. Усовым, Г.А. Софокловым. В этот период в учебных заведениях Маньчжурии работали известные педагоги-ученые – Т.П. Гордеев, Н.П. Автономов, И.Г. Баранов, П.В. Шкурин, Н.И. Никифоров, Н.В. Устрялов и другие.

В 1931 г. Япония оккупировала Маньчжурию, система русского образования подверглась последовательной японизации. Старшему поколению эмигрантов потребовались большая изобретательность и такт для того, чтобы в сложных условиях японской оккупации найти формы воспитания и образования, гармонично сочетавшие в себе общечеловеческие и национальные ценности, возвышенное отношение к своему народу, его культуре и традициям.

В Маньчжурии сформировалась русская система образования, которая

успешно функционировала на всех этапах развития русской колонии и имела заметные результаты. Этому способствовал рост сети высших учебных заведений и молодежных научных обществ, через которые русские ученые Маньчжурии пропагандировали среди молодежи накопленные за прошедшие десятилетия знания. Этому способствовали и особые механизмы сохранения национального образования и адаптации к местным условиям, которые складывались исторически на протяжении десятков лет.

В заключении исследования сделаны следующие выводы:

Определяющим в характере исследовательской деятельности русских в Маньчжурии являлись цели русского присутствия в Северо-Восточном Китае.

Предпосылки научно-исследовательской деятельности русских в Маньчжурии были связаны как с внешнеполитическим курсом Российской империи в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и с региональными задачами освоения российского Дальнего Востока.

Стабильный военно-стратегический интерес к Маньчжурии со стороны Российской империи содействовал первичному накоплению знаний о территории, практически не известной для мировой науки. Однако, изучение Маньчжурии до середины 90-х годов XIX в. не носило систематического характера и не давало целостного представления о крае.

Строительство КВЖД способствовало формированию в Маньчжурии русской колонии и созданию в русской зоне крупнейшего в Северо-Восточной Азии научного центра по исследованию уникального природно-географического комплекса. В орбиту научной деятельности были вовлечены региональные финансовые, экономические и научные структуры, действовавшие на территории Тихоокеанского побережья, а также в европейской части России.

Для научной деятельности русских было характерно тесное сотрудничество с китайскими и японскими учеными, что значительно обогатило научный опыт исследования края.

С формированием русского ученого сообщества в Северной Маньчжурии зародилась живая традиция передачи знаний и методов научно-исследовательской работы, что способствовало формированию определенной научной школы. Характерной чертой исследований являлось то, что они носили комплексный характер, что было заложено академической традицией российских научных учреждений и обществ, проводивших исследования на раннем этапе изучения китайских территорий.

Первая половина XX в. – наиболее плодотворный период истории изучения Маньчжурии в мировой науке. Приоритет открытий в области естественнонаучных, физико-географических и историко-этнографических исследований всецело принадлежит российским исследователям.

Русскими учеными в Маньчжурии, занимавшимися научной, организационной и педагогической деятельностью, было заложено то уникальное культурно-образовательное пространство, составившее часть российской национальной жизни за рубежом. Научно-исследовательская деятельность русских ученых обеспечила ценность научных исследований для своих соотечественников, проживающих в Китае, и заложила основы для научной базы современного исследования Маньчжурии китайскими специалистами.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях рекомендованных ВАК РФ:

1. Гараева Л.М. Русский Харбин: опыт сохранения педагогического наследия России (20-30-е годы XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 130 – 138. (0,7 п.л.)
2. Гараева Л.М. Научно-просветительская деятельность русских ученых в Северной Маньчжурии и международные контакты по обмену научных знаний (1900-е-1930-е гг.) // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусства – Электронный журн. – М.: МГУКИ, 2004. № гос. регистрации 0420600016. – Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Ivanov.pdf>, свободный – Загл. с экрана. (01.10.07-31.12.07). (0,8 п.л.)

Публикации в других изданиях:

3. Гараева Л.М. Научно-педагогическая деятельность русской эмиграции в Харбине (1922-1945 гг.). К историографии вопроса // Актуальные проблемы экономики и управления на транспорте: материалы второй научно-практич. конф. (21 мая 2004 г.). Владивосток: МГУ им. Г.И. Невельского, 2004. С. 91 – 93. (0,25 п. л.)
4. Гараева Л.М. Воспитательный и образовательный процесс молодого поколения эмигрантов в Русском Китае в первой половине XX в. // Актуальные проблемы экономики и управления на транспорте: материалы третьей научно-практической конф. (19 мая 2005г.). Владивосток: МГУ им. Г.И. Невельского, 2005. С. 151 – 153. (0,25 п. л.)
5. Гараева Л.М. Особенности духовности культуры русского зарубежья // Наука и образование. 2005: материалы междунар. научно-технич. конф. Мурманск: МГТУ, 2005. Ч.1. С. 86 – 91. (0,5 п. л.)
6. Гараева Л.М. Перспективы изучения культурного наследия российской эмиграции // Вестник Морского государственного университета. Общественные науки. Владивосток: МГУ им. Г.И. Невельского, 2005. С. 136 – 144. (0,6 п. л.)
7. Гараева Л.М. Возрождение России в трудах евразийцев-историков. Взгляд на Восток // Российский Дальний восток и интеграционные процессы в странах АТР; политико-экономические, социально-культурные проблемы: материалы междунар. научно-практич. конф. (22 марта 2006 г.). Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2006. С. 207 – 215. (0,7 п. л.)
8. Гараева Л.М. Дальний восток в геополитической стратегии России. Эволюция естественнонаучных изысканий русских в Северо-восточной Азии (50-е годы XIX - 40-е годы XX в.) // Диалог поколений: сборник научных трудов / общ. ред. Д.А. Литошенко, Л.В. Шепотько. Владивосток: Мор. гос. ун-т им. Г.И. Невельского, 2007. С. 30 – 43.
(1,4 п. л.)
9. Гараева Л.М. Естественнонаучные изыскания в Северной Маньчжурии (начало XX века) по материалам русских печатных изданий // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций: материалы регион. научн. конф. (Пятое Крушановские чтения, 2006 г.): В 2 т. Владивосток: Дальнаука, 2008. Т.2. С. 211 – 217. (0,6 п. л.)